

ПОСЛЕДНЕЕ СОЧИНЕНИЕ

Звучит соната для альты и рояля Д. Д. Шостаковича

Передо мной рукопись последнего, сто сорок седьмого сочинения великого мастера — соната для альты и рояля.

Я листаю страницы и думаю: где найти слова, которые могли бы хотя бы приблизительно выразить наполняющие меня чувства? Восхищение, удивление, радость, скорбь — все сливается в какой-то особый душевный трепет, который я испытываю, глядя на ноты.

Написанная уже тяжелобольным композитором, для которого сама нотная запись была непосильным трудом, соната поражает своим богатством — глубиной мысли, задушевностью, жизнелюбивостью, жизнелюбивостью, жизнелюбивостью силой.

Первая часть — лирико-драматическое повествование, то взволнованное, то углубленно-созерцательное — удивительна своей цельностью, написана как бы на одном дыхании.

Вторая — жанровая, чуть танцевального характера —

продолжает традиции подобных же частей прежних сочинений Д. Д. Шостаковича. В ней необычайно естественно сочетаются две темы, интонационно несхожие между собой и вместе с тем единые.

И, наконец, третья часть — возвышенное раздумье — эпизод. Д. Д. Шостакович не раз вводил в свои сочинения знакомые темы, собственные и чужие. Многие задают вопрос: зачем? Как мне кажется, они играют роль, если можно так выразиться, стрелок, указывающих путь, дающих направление мыслям слушателей.

Так и здесь. Всего лишь намок, три ноты из «Лунной» сонаты Бетховена становятся образом, из которого вырастает вся заключительная часть, полная трагической силы и света одновременно, истинно бетховенского величия.

Мне удалось присутствовать на трех первых исполнениях сонаты — 1 и 2 октября с. г. в Ле-

нинграде, в Зале имени Глинки, и 4 октября в Малом зале консерватории в Москве.

Слушатели, заполнившие залы, были увлечены и взволнованы исполнением этого, одного из лучших сочинений великого композитора. Соната имела огромный успех.

Немалую роль в этом сыграли исполнители — альтист Ф. Дружинин (ему посвящена соната) и пианист М. Мунтян.

Оба артиста, помимо подлинно вдохновенного исполнения, проявили удивительное понимание музыки Д. Д. Шостаковича, особенностей стиля, манеры исполнения его сочинений.

Задушевный, теплый звук Ф. Дружинина без преувеличенной вибрации, яркое, темпераментное исполнение без малейшего признака чего-либо внешнего, красочная, оркестровая звучность рояля без злоупотребления педалью, контрастность звучания, от еле слышного пианиссимо до

полного фортиссимо — как все это способствовало глубокому впечатлению от музыки!

Вся творческая жизнь Д. Д. Шостаковича — предмет дальнейших глубоких исследований. Различные периоды его творчества, несомненно, будут тщательно изучены, проанализированы.

Мне же пока хочется отметить, что сочинения последних лет, такие, как четырнадцатая симфония, вокальный цикл на стихи М. Цветаевой, сюита на стихи Микеланджело, пятнадцатый квартет, наконец, последняя соната для альты и рояля, тесно связаны между собой. Это выраженные языком музыки мысли и чувства композитора, много думавшего в этот период о жизни и смерти.

И, как ни странно, именно в этих произведениях с особой настойчивостью звучит мотив силы человеческого духа, силы труда, победы разума, победы жизни над смертью.

Музыка Шостаковича бессмертна. И так же, как сейчас, с огромным волнением слушаем мы великие творения Баха, Бетховена, так через столетия потомки будут испытывать бесконечную радость, слушая музыку нашего гениального современника.

Юрий ЛЕВИТИН,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

«Сов. культура», 1975, 10 окт.